

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-7-89-94>

EDN: <https://elibrary.ru/kzfral>

ИИОН: 2003-0059-7/23-901

MOSURED: 77/27-003-2023-07-100

Генезис изменения роли сотрудничества государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности в правоохранительной сфере

Евгения Николаевна Ерифа

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, zhenya.erifa@yandex.ru

Аннотация. Рассматривается трансформация роли правоохранительного сотрудничества государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). На основе изучения исторических предпосылок, нормативно-правовой базы, а также структуры организации выявляется тенденция к формированию отдельного направления сотрудничества государств – членов в борьбе с преступностью. Выделяются этапы становления правоохранительного сотрудничества государств – членов ОДКБ.

Ключевые слова: Договор о коллективной безопасности, Организация Договора о коллективной безопасности, международное правоохранительное сотрудничество, региональная безопасность, транснациональная преступность

Для цитирования: Ерифа Е. Н. Генезис изменения роли сотрудничества государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности в правоохранительной сфере // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 7. С. 89–94. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-7-89-94>. EDN: KZFRAL.

Original article

The genesis of the changing role of law enforcement cooperation among Collective Security Treaty Organization member states

Evgenia N. Erifa

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, zhenya.erifa@yandex.ru

Abstract. The transformation of the role of law enforcement cooperation among member states of the Collective Security Treaty Organization (CSTO) is considered. Based on the study of historical background, the regulatory framework, as well as the structure of the organization, a tendency is revealed towards the formation of a separate area of cooperation between member states in the fight against crime. The stages of development of law enforcement cooperation between the CSTO member states are highlighted.

Keywords: Collective Security Treaty, Collective Security Treaty Organization, law enforcement cooperation, regional security, transnational crime

For citation: Erifa E. N. The genesis of the changing role of law enforcement cooperation among Collective Security Treaty Organization member states. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;(7):89–94. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-7-89-94>. EDN: KZFRAL.

Распад СССР, и как следствие, появление на месте бывшей федерации самостоятельных государств, прекращение действия Варшавского договора и упразднение совместных военных подразделений, привело, с одной стороны — к разрушению прежних институтов обеспечения коллективной безопасности, а с другой — к заключению в этой сфере, на когда-то единой территории, теперь уже международных договоров, а также к созданию соответствующих международных организаций.

После прекращения существования Советского Союза отдельные внешние угрозы и межнациональные конфликты в 10 из 15 возникших на его территории суверенных государств, потребовали принятия срочных совместных мер по созданию эффективного

механизма обеспечения в регионе необходимого уровня безопасности и стабильности.

Первоначально таким механизмом выступила первая международная организация на постсоветском пространстве — Содружество Независимых Государств (СНГ), сохранившая концепцию союза государств, и в тоже время осуществлявшая процесс разделения Вооруженных сил СССР. Было принято решение о создании Объединенных Вооруженных сил СНГ, но их функционирование юридически завершилось довольно быстро — после подписания 15 мая 1992 г. Договора о коллективной безопасности (ДКБ) между шестью государствами-участниками СНГ: Киргизией, Таджикистаном, Россией, Арменией, Узбекистаном и Казахстаном. Этот договор офици-

© Ерифа Е. Н., 2023

ально закрепил в ст. 4 следующее положение: «в случае совершения агрессии (вооруженного нападения, угрожающего безопасности, стабильности, территориальной целостности и суверенитету) на любое из государств–участников все остальные государства–участники по просьбе этого государства–участника незамедлительно предоставят ему необходимую помощь, включая военную, государству–участнику в соответствии со ст. 51 Устава ООН» [5]. В 1993 г. к ДКБ присоединились Азербайджан, Белоруссия и Грузия, в апреле 1994 г. по окончании процедур национальной ратификации Договор вступил в силу.

Связь СНГ с ДКБ получила неоднозначное определение в доктрине. Так, И. И. Альмяшев считает, что Договор о коллективной безопасности стал «ключевым документом, заложившим основу сотрудничества государств СНГ» в указанной области [1, с. 105]. В то же время, В. Д. Николаенко говорит о ДКБ как о «военно-политическом ответвлении Содружества» [10, с. 39], а И. С. Лялина настаивает на «самостоятельном характере» ДКБ и на отсутствии его какой-либо связи с СНГ [8, с. 110]. Несмотря на частичное региональное единство членов СНГ и ДКБ, считаем, что Договор о коллективной безопасности носит самостоятельный характер, поскольку, во-первых, в рамках его действия был создан межгосударственный орган — Совет коллективной безопасности, осуществляющий основные функции по обеспечению совместной деятельности государств–участников Договора, во-вторых, цель создания ДКБ отличается от СНГ, в-третьих, ДКБ самостоятельно зарегистрирован в Секретариате ООН.

В течение всего срока действия ДКБ сформировался правовой механизм осуществления военного сотрудничества государств–участников, были конкретизированы основные направления взаимодействия и взаимопомощи в указанной сфере. В частности, в принятой указанным Советом Концепции коллективной безопасности от 10 февраля 1995 г. были сформулированы следующие такие направления: «создание систем коллективной безопасности в Европе и Азии», «расширение мер доверия в военной области», «поддержание вооруженных сил и других войск государств–участников», «установление и развитие равноправных партнерских отношений с НАТО, другими военно-политическими организациями и региональными структурами безопасности, направленных на эффективное решение задач по укреплению мира» [7]. В Концепции

выделяются три этапа формирования системы коллективной безопасности государств–участников.

Первый этап — завершение создания вооруженных сил государств–участников; разработка программы научно-технического сотрудничества и начало ее реализации; разработка и принятие правовых актов, регламентирующих функционирование системы коллективной безопасности.

Втором этап — создание коалиционных (объединенных) группировок войск (сил) для отражения возможной агрессии и проведение планирования их применения; создание совместной (объединенной) системы ПВО; рассмотрение вопроса о создании объединенных Вооруженных сил.

Третий этап — завершение создания системы коллективной безопасности государств–участников.

Состав организации претерпел изменения в 1999 г., когда три государства (Азербайджан, Грузия, Узбекистан) вышли из ДКБ и среди его участников остались только государства с более близкими позициями по вопросам региональной коллективной безопасности, что позволило им перейти на качественно новый уровень политического сотрудничества.

Минская сессия Совета коллективной безопасности в мае 2000 г. определила начало **первого этапа** трансформации роли ДКБ в правоохранительной сфере, так как руководители всех государств–участников признали важность и актуальность Договора, необходимость укрепления военно-политической интеграции и проведения первых контртеррористических операций.

25 мая 2001 г. на Ереванской сессии Совета коллективной безопасности в рамках ДКБ было принято решение о формировании в целях осуществления борьбы с терроризмом и отражения военной агрессии, Коллективных сил быстрого развертывания Центральноазиатского региона коллективной безопасности (КСБР ЦАР). К лету 2001 г. в КСБР входили батальоны России, Казахстана, Киргизии и Таджикистана с общей численностью до 1700 человек. Все это предопределило необходимость создания государствами–участниками ДКБ новой региональной международной структуры не только военного характера, но и правоохранительного.

События 2001 г. привели к стремительному созданию ОДКБ. Причины ее появления рассматриваются в приведенных ниже высказываниях ученых.

Д. Т. Турлыбаева приходит к мнению, что «американское присутствие в Центральноазиатском ре-

гионе стало носить военный характер и повлияло на преобразование ДКБ в региональную организацию» [13, с. 2]. И. Ю. Юргенс настаивает, что «именно создание КСБР привело летом 2001 г. к заметному спаду активности бандформирований в отношении центральноазиатских государств-участников ДКБ, по сравнению с предыдущими годами» и как результат — показало эффективность деятельности государств-участников ДКБ для поддержания региональной безопасности [15, с. 8]. По мнению Е. Ф. Довгань и А. А. Розанова, на формирование ОДКБ повлияло то, что «отдельные государства – участники ДКБ предоставили свои территории и аэродромы в качестве военных баз вооруженным силам третьих стран, фактически вступив с ними в военно-союзнические отношения» [4, с. 27].

Второй этап трансформации роли ДКБ связан с созданием государствами – участниками ДКБ региональной Организации Договора о коллективной безопасности, Устав которой был принят 7 октября 2002 г. [11].

Важно, что указанный Устав ОДКБ (в ст. 3) закреплял в качестве основных направлений ее деятельности, помимо решения задач в военной и политической сферах, еще и «противодействие новым вызовам и угрозам», в число которых вошло и разрешение вопросов борьбы с транснациональной преступностью. Именно поэтому в ст. 7 Устава Организации было указано на необходимость обеспечения не только вооруженных сил, но и «правоохранительных органов и специальных служб необходимыми вооружением, военной, специальной техникой и специальными средствами», а также подготовки кадров и специалистов как для национальных вооруженных сил, так и для «специальных служб и правоохранительных органов» [14].

Одним из таких транснациональных преступлений стала наркоторговля. В силу близости к Афганистану части государств – членов ОДКБ Каспийского и Центральноазиатского региона столкнулись с резким ростом незаконного оборота наркотических средств и прекурсоров, осуществляемого по цепочке государств, получившей название «Северный маршрут» [2, с. 1105]. Впрочем, зона влияния афганских наркоторговцев постепенно стала расширяться за счет территории Ирана, граничащего с Арменией. Следует признать, что, несмотря на непосредственную близость Армении к странам – производителям наркоти-

ческих веществ, государство долгое время не поддерживало этот вектор борьбы ОДКБ с транснациональной преступностью и, как следствие, не стремилось к осуществлению запланированных операций, направленных на пресечение незаконного оборота наркотиков и финансирования данной деятельности.

Результатом разработки в рамках ОДКБ Плана мероприятий по борьбе с наркоугрозой, принятого Советом коллективной безопасности этой Организации в 2003 г., стала ежегодная практика проведения *международной операции «Канал»* для перекрытия маршрутов по следующим общим направлениям: Афганистан — Центральная Азия — Россия — Европа. Данную операцию и сегодня осуществляют уполномоченные представители правоохранительных органов государств – членов ОДКБ.

Продолжающийся рост производства наркотиков в Афганистане позволяет с большой долей вероятности прогнозировать дальнейшее обострение в регионе обстановки, связанной с наркотиками, диктует потребность постоянного упреждающего реагирования со стороны международного сообщества [9, с. 39]. В свою очередь, *антинаркотические учения коллективных сил быстрого развертывания ОДКБ «Рубеж-2004»* выявили необходимость в создании правового механизма по противодействию транснациональной преступности.

Начало **третьего этапа** изменения роли ДКБ в правоохранительной сфере ознаменовано созданием 23 июня 2005 г. первого вспомогательного органа по борьбе с преступностью — Координационного совета руководителей компетентных органов по противодействию незаконному обороту наркотиков государств – членов ОДКБ [11]. В состав этого Совета входят заместители министров внутренних дел государств – членов ОДКБ, осуществляющие контроль за направлением борьбы с незаконным оборотом наркотиков, и главы уполномоченных управлений.

Появляется необходимость в противодействии терроризму.

С июня 2005 г. при одном из органов ОДКБ — Комитете секретарей советов безопасности (КССБ) — функционирует *Рабочая группа по вопросам борьбы с терроризмом*, основными задачами которой является выработка предложений, направленных на совершенствование мер борьбы с терроризмом и экстремизмом и связанными с ними вызовами и угрозами коллективной безопасности, осуществление эксперт-

но-правовой проработки проектов решений КССБ и материалов, обосновывающих их принятие; анализ, оценка и подготовка информации, необходимой для выполнения возложенных на КССБ задач по вопросам координации взаимодействия государств – членов Организации в сфере борьбы с терроризмом и экстремизмом [6, с. 69].

Уже через год в правовую базу ОДКБ вошла Декларация государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности о дальнейшем совершенствовании и повышении эффективности деятельности организации [3], закрепившая в качестве одной из основных задач Организации — выработка эффективного механизма по противодействию транснациональной преступности в контексте антитеррористической и антинаркотической деятельности, нелегальной миграции.

Незаконная миграция стала новым направлением борьбы с преступностью.

Создание условий для осуществления миграционных процессов из одного государства – члена ОДКБ в другое возможно при проведении ряда организационных и оперативно-профилактических операций для пресечения нелегальной миграции. Сотрудничество в данной сфере оказалось невозможно без создания *Координационного совета руководителей компетентных органов государств – членов ОДКБ по вопросам борьбы с незаконной миграцией* (КСБНМ) с участием заместителей министров внутренних дел государств и представителей управлений по вопросам миграции.

В рамках этого Совета планируются и проводятся согласованные оперативно-профилактические мероприятия и специальные операции по борьбе с незаконной миграцией из третьих стран на территории государств – членов ОДКБ. Также, осуществляет сотрудничество в области создания национальных систем паспортно-визовых документов нового поколения и упрощения форм и требований к документам; гармонизации национальных нормативно-правовых актов по вопросам въезда, выезда, транзита и пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства на территории государств – членов ОДКБ; содействует обмену опытом, тематической и методической информацией между компетентными органами государств – членов ОДКБ, а также компетентными органами других государств и международными организациями [12, с. 74].

Кроме того, в рамках борьбы ОДКБ с транснациональными преступлениями осуществляется взаимопомощь государств-участников в расследовании международных киберпреступлений.

На фоне стремительного роста преступности с использованием компьютерных и информационно-коммуникационных технологий, государства – участники Организации определили в качестве значимой проблемы национальной безопасности — отсутствие опыта и знаний в данной сфере со стороны местных правоохранительных органов, а также отсутствие соответствующих норм в национальном праве. Таким образом, на базе ОДКБ в 2014 г. начал функционировать *Консультационный координационный центр Организации Договора о коллективной безопасности по вопросам реагирования на компьютерные инциденты*, деятельность которого осуществляется, в том числе, при помощи сотрудников правоохранительных органов.

Стоит отметить, что в структуру Организации также входят группировки «Миротворческие силы ОДКБ» и «Коллективные силы оперативного реагирования ОДКБ», состоящие не только из военных и гражданских сотрудников, но и из полицейских (милицейских). Сформированные из числа *специальных подразделений органов внутренних дел*, а также органов безопасности и специальных служб, данные формирования предотвращают агрессию, осуществляют охрану государственных и военных объектов, защиту населения; наблюдают за выполнением условий перемирия; создают условия для переговоров; устанавливают факты нарушения соглашений о прекращении огня; участвуют в разминировании местности и объектов; проводят оперативное развертывание региональных сил; содействуют борьбе с международным терроризмом, наркопреступностью и другими видами транснациональной организованной преступности.

В ходе исследования этапов формирования ОДКБ, ее структуры, целей и задач ее органов, непосредственно осуществляющих правоохранительную деятельность и противодействие транснациональной преступности, неизбежно приходишь к выводу, что изменившаяся геополитическая ситуация, а также появление новых вызовов и угроз повлияли на преобразование военно-политической платформы ОДКБ в военно-правоохранительную.

В соответствии с преамбулой Устава ОДКБ, государства-участники ставят в один ряд с внешнеполитической и военной безопасностью — противодейст-

вие транснациональным вызовам и угрозам безопасности государств, под которыми понимаются: терроризм, сепаратизм и экстремизм; незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ; трансграничная преступность; нелегальная миграция, поскольку ущерб от преступлений соразмерен с военными действиями.

Таким образом, мы выделяем **три этапа** становления правоохранительного сотрудничества государств – членов Договора о коллективной безопасности.

1. Создание группировки Коллективных сил быстрого развертывания Центральноазиатского региона коллективной безопасности; которая осуществила первую контртеррористическую операцию. Выделение противодействия международному терроризму и экстремизму как одно из направлений борьбы с вызовами и угрозами.

2. Создание ОКДБ, закрепление в Уставе Организации нескольких направлений борьбы с транснациональной преступностью, проведение узконаправленных ежегодных международных операций, таких как «Канал», антинаркотические учения коллективных сил быстрого развертывания ОДКБ «Рубеж-2004».

3. Создание первого вспомогательного органа по борьбе с преступностью — Координационного совета руководителей компетентных органов по противодействию незаконному обороту наркотиков государств – членов ОДКБ, позднее были сформированы Рабочая группа по вопросам борьбы с терроризмом, Координационный совет руководителей компетентных органов государств – членов ОДКБ по вопросам борьбы с незаконной миграцией, Консультационный координационный центр Организации Договора о коллективной безопасности по вопросам реагирования на компьютерные инциденты.

Исследование генезиса ОДКБ показало, что с момента образования Организации ее роль в обеспечении региональной безопасности на территории Центральноазиатского, Кавказского и Восточноевропейского регионов **значительно выросла за счет включения в деятельность сотрудников органов внутренних дел, расширения материальной и правовой базы, а также выделения приоритетных направлений сотрудничества государств-членов.** При этом тесное взаимодействие, взаимопомощь и даже определенная интеграция правоохранительных сил ее государств-членов свидетельствует о постоянном совершенствовании Организации и появлении все

новых направлений их совместной борьбы с трансграничной преступностью.

Список источников

1. Альмяшев И. И. Политико-правовые основы деятельности Организации Договора о коллективной безопасности // Правовая политика и правовая жизнь. 2011. № 2. С. 104–108.
2. Аманбекова Ш. Афганский наркотрафик и проблемы региональной безопасности в Центральной Азии // Постсоветские исследования. 2019. № 3 (2). С. 1103–1110.
3. Декларация государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности о дальнейшем совершенствовании и повышении эффективности деятельности организации // Официальный сайт ОДКБ // URL: https://odkb-csto.org/documents/declaratsiya_gosu-darstv_chlenov_organizats.
4. Довгань Е. Ф., Розанова А. А. Организация Договора о коллективной безопасности (2002–2009). Мн. : Ковчег, 2010.
5. Договор о коллективной безопасности от 15 мая 1992 г. // Официальный сайт ОДКБ // URL: https://odkb-csto.org/documents/documents/dogovor_o_kollektivnoy_bezopasnosti/#loaded.
6. Дорохина К. М. Анализ стратегии Организации Договора о коллективной безопасности в сфере противодействия терроризму // Вестник Московского университета. 2018. № 5. С. 62–77.
7. Концепция коллективной безопасности государств – участников Договора о коллективной безопасности от 10 февраля 1995 г. // Официальный сайт ОДКБ // URL: https://odkb-csto.org/documents/documents/kontseptsiya_kollektivnoy_bezopasnosti_gosudarstv_uchastnikov_dogovora_o_kollektivnoy_bezopasnosti/#loaded.
8. Лялина И. С. Правовые основы деятельности Организации Договора о коллективной безопасности // Государство и право. 2007. № 11. С. 110–111.
9. Мелихов М. Г. Организация договора о коллективной безопасности: комплексное противодействие наркоугрозе // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2012. № 2 (11). С. 38–40.
10. Николаенко В. Д. Организация Договора о коллективной безопасности (истoki, становление, перспективы). М., 2004.
11. О заседании Совета коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопас-

ности, Москва, Кремль, 23 июня 2005 г. // Официальный сайт МИД РФ // URL://https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/integ-struktury-prostranstva/TSPD_101_R0=0876ab-38b579cd7c9ec29f53d37d.

12. Тетерятников Н. Ю. Международно-правовой статус и структура организации договора о коллективной безопасности (в свете противодействия транснациональной наркопреступности) // *Личность, право, государство*. 2017. № 3. С. 70–93.

13. Турлыбаева Д. Т. ОДКБ и ее развитие в условиях новых угроз безопасности // *Международный научно-исследовательский журнал*. 2022. № 9 (123). С. 1–5.

14. Устав Организации договора о коллективной безопасности от 7 октября 2002 г. // Официальный сайт ОДКБ // URL://https://odkb-csto.org/documents/documents/ustav_organizatsii_dogovora_o_kollektivnoy_bezopasnosti/#loaded.

15. Юргенс И. Ю. ОДКБ: ответственная безопасность / А. И. Никитин, Ю. А. Никитина, С. А. Кулик. М., 2011.

References

1. Almyashev I. I. Political and legal foundations of the Collective Security Treaty Organization // *Legal policy and legal life*. 2011. № 2. P. 104–108.

2. Amanbekova Sh. Afghan drug trafficking and regional security problems in Central Asia // *Post-Soviet studies*. 2019. № 3 (2). P. 1103–1110.

3. Declaration of the member states of the Collective Security Treaty Organization on further improvement and improvement of the effectiveness of the organization's activities // Official website of the CSTO // URL://https://odkb-csto.org/documents/deklaratsiya_gosudarstv_chlenov_organizatsii/#loaded.

4. Dovgan E. F., Rozanova A. A. Collective Security Treaty Organization (2002–2009). Mn. : Ark, 2010.

5. Collective Security Treaty of May 15, 1992 // CSTO // URL://https://odkb-csto.org/documents/documents/dogovor_o_kollektivnoy_bezopasnosti/#loaded.

6. Dorokhina K. M. Analysis of the strategy of the Collective Security Treaty Organization in the field of countering terrorism // *Bulletin of the Moscow University*. 2018. № 5. P. 62–77.

7. The Concept of Collective Security of the States Parties to the Collective Security Treaty of February 10, 1995 // CSTO // URL://https://odkb-csto.org/documents/documents/kontseptsiya_kollektivnoy_bezopasnosti_gosudarstv_uchastnikov_dogovora_o_kollektivnoy_bezopasnosti/#loaded.

8. Lyalina I. S. Legal foundations of the Collective Security Treaty Organization // *State and law*. 2007. № 11. P. 110–111.

9. Melikhov M. G. Collective Security Treaty Organization: comprehensive counteraction to the drug threat // *Bulletin of the Siberian Law Institute of the Federal Drug Control Service of Russia*. 2012. № 2 (11). P. 38–40.

10. Nikolaenko V. D. Collective Security Treaty Organization (Origins, formation, prospects). M., 2004.

11. On the meeting of the Collective Security Council of the Collective Security Treaty Organization, Moscow, Kremlin, June 23, 2005 // Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation // URL://https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/integ-struktury-prostranstva/TSPD_101_R0=0876ab-38b579cd7c9ec29f53d37d.

12. Teteryatnikov N. Yu. The international legal status and structure of the Collective Security Treaty Organization (in the light of countering transnational drug crime) // *Personality, law, State*. 2017. № 3. P. 70–93.

13. Turlybayeva D. T. CSTO and its development in the context of new security threats // *International Scientific Research Journal*. 2022. № 9 (123). P. 1–5.

14. Charter of the Collective Security Treaty Organization of October 7, 2002 // Official website of the CSTO // URL://https://odkb-csto.org/documents/documents/ustav_organizatsii_dogovora_o_kollektivnoy_bezopasnosti/#loaded.

15. Yurgens I. Yu. CSTO: responsible security / A. I. Nikitin, Yu. A. Nikitina, S. A. Kulik. M., 2011.

Информация об авторе

Е. Н. Ерифа — адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the author

E. N. Erifa — Adjunct of Faculty of Scientific, Educational and Scientific Training of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot'.

Статья поступила в редакцию 20.11.2023; одобрена после рецензирования 01.12.2023; принята к публикации 13.12.2023.
The article was submitted 20.11.2023; approved after reviewing 01.12.2023; accepted for publication 13.12.2023.